

Мари Квин

18+

Порочный круг

Мари Квин
Порочный круг

«Автор»

2026

Квин М.

Порочный круг / М. Квин — «Автор», 2026

Айзек Грэм бежит от самого себя, бесцельно путешествуя по Европе после психологической травмы. Виена Антинори — потомственная ведьма, которой необходимо исполнить свой долг перед городом и шабашом. С помощью магии она призывает нужную душу, чтобы использовать ее для ритуала процветания города, но знакомство с Айзеком внесет хаос в устоявшийся порядок.

© Квин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	6
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Глава 4.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мари Квин

Порочный круг

Пролог

Октябрь чувствовался все сильнее. Итальянская погода становилась капризнее. Пусть теплые деньки еще радовали, а солнце порой грело своими лучами, холодные ветра все чаще давали о себе знать. Они приходили внезапно, резко. Не успел оглянуться, как солнце уже заволокли тучи, а ты ищешь убежище от промозглого ветра

Но сегодня это было не главное

Розмарин как символ дружбы, спокойствия

Мелисса, чтобы вызвать чувство легкости, которое помогло бы прийти на зов.

И самое важное – ветки орехового дерева. Их священного дерева, являющимся символом процветания города

– Приди ко мне

Пальцы бережно переплетали веточки и стебельки под бесхитростную песню. Постепенно собирали венок, чтобы призвать ее. Последнюю необходимую душу, чтобы насытить ореховое дерево силой. Чтобы и дальше город процветал

– Услышь меня. Приди ко мне. Отдай свой дар...

Песня была тихой, едва слышной, но ветер подхватывал слова, унося ее в разные уголки Италии. Чужестранец должен был ее услышать. Поддаться. Прийти.

На небе уже взошел месяц. Ночь выдалась прохладной и ветреной. Пламя свечи двигалось в порывистом танце, а из лавки внизу в квартиру доходил аромат лаванды.

Вскоре, надев венок на голову, начала свой танец и она. Потомственная ведьма из древнего рода, чьи предки защищали город столетиями. Чьи предки *внушили*, что защищают его. Что делала и она.

Ветер усилился. Обнаженная ведьма закружилась среди свечей, продолжая петь свою песню

– Услышь меня. Приди ко мне. Отдай свой дар.

Лунный свет красиво ложился на ее светлую кожу. В комнате запахло никотином, потом и печеньем.

Пламя погасло.

Очередная жертва попала на крючок.

Глава 1.

Деревья с опавшей красной листвой. Безлюдный лес

Айзек Грэм шел по непротоптанной тропинке, удивляясь, какая красота вокруг него. Небо заволокли тучи, но темно не было. Солнце не светило, но было тепло. По ощущениям стояла ранняя осень, но цвет листвы и голые деревья ясно давали понять, что это не так.

Айзек шел вперед, слыша странную песню. Женский голос. Он не мог разобрать слов, но четко понимал одно – ему надо пойти на этот зов. Там будет хорошо. Там он сможет спрятаться. Убежать от самого себя.

Будучи психотерапевтом, специализирующимся на ПТСР, он понимал, насколько это глупо. Неправильно. Айзек занимался практикой больше десяти лет. Он помогал жертвам захватов, военных конфликтов, работал с полицейскими. И в один прекрасный день оказался по другую сторону. Стал не лекарем, а жертвой. И от этой мысли, от этой реальности хотелось сбежать.

И Айзек бежал. На приятный голос. На зов.

Под ногами хлюпала трава. Ветер будто бы подгонял его в спину. Даже многочисленные голые ветки деревьев не препятствовали ему. Напротив, будто бы расступались, приглашая в самую чащу леса. Подпуская ближе к голосу, который становился все более слышимым. Более чарующим.

Айзеку казалось, что девушка пела только для него единственного. С каждым шагом он увереннее ступал вперед, все сильнее хотел ее увидеть. И, увидев танцующий силуэт, замер.

Незнакомка танцевала на берегу реки. Темные волосы по плечи украшал венок. Но взгляд Айзека быстро соскользнул с него на обнаженное тело. Чем-то девушка напоминала лань. Такая же грациозная, стройная. Каждое ее движение казалось таким легким, словно она даже не касалась земли. Лишь порхала над ней.

Ее грудь немного подпрыгивала при каждом движении, каждый раз привлекая к себе внимание. Незнакомка танцевала, кружилась, как будто бы ничего не замечая вокруг, но Айзек был уверен – она хотела, чтобы он смотрел. Этот танец исключительно для него.

Она касалась ладонями тела. Нежно проводила по животу, медленно спускаясь к лобку, игриво поглаживая себя пальцами. Трогала грудь, мяла.

Айзек не знал, куда смотреть: ему нравилась грудь незнакомки с набухшими розовыми сосками, нравились стройные ноги, которыми она так грациозно двигалась, нравились изгибы тела в танце. Айзек чувствовал, как у него встал. Как по телу гуляло возбуждение, словно кровь в нем кипела.

Забыв обо всем, он сделал шаг к ней и заметил, что незнакомка тоже обернулась. Застыла. Сосредоточила свой взгляд лишь на нем. Призывный. Страстный.

– Иди ко мне. Возьми меня.

Голос стал еще слаще. Улыбка – более игривой. Айзек почувствовал, как задышался от возбуждения. Сделав шаг, он уже предвкушал, как возьмет незнакомку, как ему будет хорошо с ней. Представлял, какие шелковистые ее волосы, какая мягкая у нее кожа, какие приятные губы.

Айзек не успел до нее дойти, но уже представил их секс в мельчайших деталях.

Представил, как сожмет ее тонкую талию.

Как потянет за волосы.

Как войдет в нее и услышит сладкий громкий стон.

Представлял, какой податливой она будет на его ласки. Поцелуи.

Как будет дрожать от возбуждения.

Как будет хотеть еще.

И неожиданно проснулся.

Тяжело дыша, Айзек пытался восстановить дыхание. Принялся по привычке отгонять образы, но вскоре понял, что это не кошмар, от которого хотелось скрыться. Протерев лицо ладонью, он стер капли пота и усмехнулся, поняв, что у него стояк.

Но лучше так, чем мокрое пятно от пота и смятая простынь, когда он просыпался после ночных кошмаров. Шумно плюхнувшись в постель, Айзек уставился на потолок. Он даже не заморачивался с арендой жилья, путешествуя по Европе. Просто снимал одноместный номер в хостеле среднего уровня. И все они были на одно лицо – кровать, тумба, бесхитростная ванная.

Айзек ездил по Европе около месяца. Без маршрута. Без цели. С одним рюкзаком на плечах. Просто гулял, пробовал местную кухню. И много пил. Наверное, последний пункт и сыграл свою роль в том, что он задержался в Италии. Вино пьянило, его было много, но не ударило в голову так же сильно, как более крепкий алкоголь.

Услышь меня...

Возьми меня...

Голос как будто бы зазвучал в номере. По телу прошла приятная возбуждающая дрожь. Айзек тут же огляделся, но вскоре понял: он не увидит обнаженную женщину в венке в хостеле Неаполя.

Но перед глазами снова возник ее образ. Ее танец. Ее зов.

Айзек закрыл глаза и запустил руку в тусы. Обхватив член, он представил, какой сладкой будет незнакомка. Какой мокрой. И как его тело вспотеет от обладания ей, а не от ночных кошмаров.

Айзек всегда ровно относился к своей внешности. В школе слишком худощавый и невысокий, из-за чего и прилежной учебы получал насмешки одноклассников, стал объектом глупых шуток спортсменов и был обделен вниманием красавиц школы. Темные кудрявые волосы, голубые глаза, слишком большой нос.

К колледжу он и сам немного увлекся спортом, хотя обучение на психологическом факультете не оставляло много времени для этого. Его фигура стала чуть лучше, все подростковые «прелести» вроде прыщей, постоянного стояка и повышенного потоотделения ушли. И у Айзека появилась большая уверенность в себе и полноценная личная жизнь. Постоянный секс скрасил его серые будни.

Окончание колледжа.

Практика.

Работа.

Жизнь шла своим чередом. Отношения начинались. Заканчивались. Один раз Айзек даже был близок к тому, чтобы съехаться с одной женщиной, но все закончилось раньше, чем он успел предложить. Она выбрала работу, повышение и переезд. А он понял, что готов спокойно ее отпустить. Айзек продолжил работать, зарегистрировался в «Тиндере», вел интересные дела, где помогал людям, и активную жизнь в Нью-Йорке.

Но одна поездка в магазин перевернула его жизнь с ног на голову.

Однажды у Айзека был пациент, который стал жертвой захвата в магазине. Но он никогда не думал, что и сам однажды окажется на этом месте. Что сам пробудет в заложниках десять часов.

Сейчас Айзек смотрел в зеркало и видел лишь тень самого себя. Нездоровый цвет лица, заросшая неряшливая щетина, отросшие волосы и поблекшие глаза. Учитывая еще, что он снова стал чаще дрочить, а не заниматься сексом с женщиной, Айзеку казалось – он откатывается назад. Еще пара недель, и у него появятся прыщи, какой-нибудь качок даст ему подзатыльник, а он из взрослого мужчины превратится в соплика.

Отгоняя эту мысль, Айзек прихватил пару бискотти, которые лежали у него на тумбе, сигареты и пошел завтракать чем-то более сытным. Недалеко от хостела была милая траттория. Хозяева, супружеская пара средних лет, забавно ругалась, не обращая внимания на посетителей. Они казались карикатурными, когда начинали активно жестикулировать, повышать голос, но пусть их речь становилась быстрее и громче, нельзя было подумать, что это между ними всерьез.

Они продолжали с любовью смотреть друг на друга. Продолжали вместе обслуживать гостей. И, смотря на них, на душе становилось немного приятнее.

Айзек завтракал там уже неделю. Ему нравилась людская суета без спешки, которая его не касалась. Которая проходила как-то сквозь него. Нравилось состояние одиночества в толпе. Как психотерапевт он понимал причины этого. Как психотерапевт верил, что справится с этим немного позже. Просто ему надо дать себе время.

Просто надо сменить обстановку.

Просто надо какое-то время побыть подальше от Нью-Йорка, где чертовы республиканцы мешают ужесточить законы на приобретение оружия.

Не успел Айзек даже сказать «доброе утро» и удобно сесть за стойку, как Орсо налил ему черный кофе и сообщил, что сейчас принесут свежие канноли. Айзек поблагодарил. Даже улыбнулся. Время в Италии научило его сидеть на месте и есть без спешки. Поразительное отличие с Нью-Йорком, когда он вечно куда-то бежал, заливая в себя литры кофе из стаканчика.

На стойке лежала рекламная брошюра. Сделав глоток кофе, Айзек лениво потянулся за ней. К его удивлению, она оказалась на английском.

– Беневенто, – вслух прочитал Айзек и почувствовал в животе приятный жар.

Возьми меня. Приди ко мне.

Услышав голос, Айзек осмотрелся по сторонам. Люди спокойно ели. Что-то обсуждали. «Здесь не будет голой женщины из твоего сна! Успокойся уже», – приказал себе Айзек, нехотя признавая, что долгое отсутствие секса на нем плохо сказывается.

– Ааа, город ведьм, – усмехнулся Орсо, подавая ему канноли.

– Ведьм? – скептически уточнил Айзек, раскрывая брошюру.

– По легенде, в средние века они там жили. Бенандати – ведьмы, помогающие людям, и злые, которые хотели получить город для себя. Но инквизиция истребила оба рода. Говорят, что где-то там сохранилось ореховое дерево, у которого они проводили свои шабаша, ритуалы, чтобы город процветал. Порой люди пытаются найти это дерево, но им это не удается. Оно показывается только ведьмам и тем, кого оно посчитает достойным.

Заслушавшись Орсо, Айзек принялся за канноли, как за попкорн в кинотеатре, смотря интересный фильм. Это был третий итальянский город в его путешествие. И в каждом кто-то рассказывал ему легенды о призраках, ведьмах, дьяволе и другой нечисти.

– Значит, ведьм там не осталось? – по-доброму усмехнулся Айзек, принявшись изучать брошюру.

– Кто знает, – протянул Орсо и обернулся на оклик супруги. – Извините.

– Конечно, – с улыбкой ответил Айзек.

Он находился в Неаполе уже довольно долго. И, наверное, уже стоило сменить место. Беневенто был недалеко. И если верить брошюре, то выглядел неплохо. Крепости. Памятники. Город казался старым. Средневековым. Наверное, и истории про ведьм – лишь способ затаять туристов. Как Салем, где на каждом углу продаются сувениры, а агентства проводят реконструкции суда над ведьмами.

Услышь меня... Приди за мной...

Город казался туристическим аттракционом, но Айзек все равно решил туда поехать. Что-то влекло его. Звало. И голос этого зова был очень приятный.

Глава 2.

Октябрь в Беневенто был непривычно прохладный. Ветер холоднее обычного, небо темнее, а температура ниже. Но Виену Антинори раздражало не это, а люди в городе. От холода можно было спастись теплой шалью, от людей не прятали даже закрытые двери.

Может, ей и было бы проще переносить человеческую глупость, невежество, но ритуал по призыванию нужной души отнимал много сил. И мысль, что дальше понадобится потратить их больше, чтобы довести все до конца, не вдохновляла.

Виена чувствовала головокружение, слабость. Но от этого помогал чай из женьшеня и Melissa. Жаль, что нельзя так же избавиться от потребительского отношения людей к себе. Снизить их ожидания.

Как и она, жители Беневенто замечали изменения в погоде. Как и она, часть из них понимала причины этого. Как и она, помнила, что до Самайна осталось две с половиной недели. Но если к ее предкам относились со страхом и уважением, то сейчас в людском поведении явно прослеживалось нетерпение и настроение, что им что-то должны.

Это замечалось во взглядах, когда в травяной лавке Виены что-то покупали. Даже когда просто кто-то проходил мимо. Виена могла не смотреть через витрину на прохожих, но она каждой клеточкой чувствовала этот неприятный взгляд.

И каждый раз ей хотелось от этого отмыться. Повышенная эмпатия, интуиция – и дар, и проклятие. С одной стороны, ты лучше чувствуешь людей, легче и быстрее находишь рычаги давления на них. С другой – все это ты пропускаешь через себя. И чаще всего в этом мало приятного.

Виена зажигала свечи, когда почувствовала по телу мурашки и ощутила вонь чего-то кислого. Кто-то снова на нее смотрел. И этот кто-то знал о настоящих ведьмах Беневенто. Она глубже вдохнула аромат полыни от свечи и попыталась игнорировать взгляд и настроение этого человека.

Наверное, к их предкам относились с большим уважением. Наверное, не просто так они решили помогать горожанам, а не избавились от них, когда суды инквизиции утихли. Но зачем они делали это сейчас – вопрос, над которым Виена задумывалась чаще, чем ей бы хотелось.

И которого боялась.

Стоило ей начать об этом размышлять, как ей становилось хуже. Хотелось лечь, закутаться в одеяло и не шевелиться. словно что-то ее парализовало. словно что-то тяжелым грузом ложилось на ее грудь и давило. Реакция, которая не заставляла себя ждать.

Сейчас о настоящих ведьмах Беневенто знали лишь избранные. Несколько уважаемых семей, мэр, его приближенные. Остальные жители города уже забыли про колдовство и просто жили своими жизнями, лишь изредка говоря о них как о туристическом аттракционе и легенде, прославившей город.

Колокольчик при входе в лавку зазвенел. Кислая вонь стала еще ощутимее. настолько, что ее не заглушал аромат свечи. И Виене даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кого к ней принесло.

Ее звали Джиония Кваттроки. Но Виена называла ее вонючая дрянь. В отличие от всех остальных жителей Беневенто от нее всегда несло кислятиной. Вечно недовольная, завистливая, жаждущая получить все любой ценой.

– Доброе утро, – с улыбкой протянула Джиония, подходя ближе к прилавку.

Виена кивнула, ставя свечу между ними. Заглушить вонь души это помогало мало, но хотелось сделать хоть что-то.

– Мне как обычно, – тише проговорила Джиония.

Виена уже научилась сдерживать ухмылку после этой фразы. Великая и прекрасная Джиония Кваттроки, местная светская львица, устраивающая приемы, занимающаяся благотворительностью, всегда одетая с иголки. Она знала о ведьмах. Она была в числе семей избранных. Богатая. Успешная. С идеальной, на первый взгляд, семьей: муж и двое детей.

Вот только исправно приходила к ней раз в месяц за сухими цветками астры. Виена давала два свертка: один, чтобы окурить одежду и притягивать внимание мужчин, второй – чтобы варить мужу чай и проверить его на измены, в которых она не без причины его подозревала.

Как известно, астра не терпит измены. Это цветок Венеры, к которому мужчинам лучше не прикасаться. И играть с которым опасно.

– Вам нужен перерыв, – упаковывая свертки в бумажный пакет, предупредила Виена. – Однажды мужчина может не просто поперхнуться или отказаться от напитка. Венера накажет его.

Виена протянула Джионии пакет и невольно обратила внимание на ее длинные ногти темно-вишневого цвета и обручальное кольцо. Медленно переведя взгляд с руки на лицо, она увидела то, что и ожидала – презрение за то, что она знала этот постыдный секрет. И не делала вид, что не в курсе.

– В этом нет необходимости, – с улыбкой отозвалась Джиония. – Мой муж спокойно пьет чай.

Вонь усилилась. К кислотине прибавился приторный цветочный запах – ложь.

«*Как ни старайся приукрасить правду, всегда выходит слишком приторно*», – подумала Виена.

– Это стандартное предупреждение, – ровно заметила Виена. – У всего есть последствия. Начало и конец. Рано или поздно круг замыкается.

– С удовольствием бы поговорила, – лживо протянула Джиония, доставая кошелек, – но у меня дела. И у вас, полагаю. *Погода* оставляет желать лучшего.

Виена хмыкнула, глубже вдохнула аромат свечи, фокусируясь лишь на нем. Джиония смотрела победно, веря, что одержала верх в этом разговоре. Но Виене было наплевать. Она смотрела на темные волосы, собранные в низкий пучок, на буравящие ее карие глаза, подведенные черной подводкой, на губы с вишневым блеском и думала лишь об одном – какая жалкая Джиония на самом деле. Как важно ей внимание, лоск, осознание собственных побед. Даже самых незначительных.

– Многое оставляет желать лучшего, – спокойно заметила Виена, еле заметно кивая на пакет с астрой в руках Джионии.

К кисло-приторной вони прибавился запах выжженной травы. Злится.

– Всего хорошего, – пожелала Виена, складывая деньги в кассу.

– До свидания. – Джиония произнесла так, словно плюнула ей в лицо.

После ее ухода Виена подняла свечу с полынью и вдохнула глубже.

Закрыв глаза, она быстро забыла о Джионии и представила Ее. Нужную ей душу. Перед глазами возник сменяющийся пейзаж. Деревья сливались в зеленые непонятные пятна. В ушах стоял несильный шум. Поезд.

Душа ехала к ней.

Душа скоро будет рядом.

И от этого по телу прошла волна приятной дрожи. В венах словно вспыхнуло пламя, приятно обжигая изнутри. Прибавляя недостающих сил.

– Приди ко мне, – запела Виена. – Найди меня... А я тебе в этом помогу, мой милый.

Пламя свечи вспыхнуло сильнее, словно подпрыгнуло вверх. И тут же потухло. Виена открыла глаза, чувствуя в своих жилах больше энергии. Настало время действовать.

Перевернув табличку на «закрыто», Виена отправилась на рынок. В Беневенто правда было прохладнее обычного. В юбке и свитере было немного промозгло, но Виене быстро удалось об этом забыть.

Она представляла себя Его глазами. Как он увидит игру ветра с ее юбкой. Как теплый свитер подчеркнет хрупкость фигуры. Как волосы будут разлетаться, мешаться, делая ее образ еще более незащищенным.

В такие моменты Виена невольно думала, как хорошо, что мужчины так примитивны. У них гораздо проще забрать душу. Гораздо проще расположить их к себе, чтобы они сами захотели ее отдать. Женщине с женщиной найти контакт в таком интимном вопросе гораздо сложнее.

Она шла по улицам, не обращая внимания на дома, и вскоре добралась до рынка. Обычно там было более шумно, но днем он погружался в другую атмосферу. Большинство людей приходят туда с утра в поисках самых свежих продуктов. Виена обычно делала так же, но сегодня ей были нужны ингредиенты не для пищи.

Свекла – растение Сатурна. Помощник, чтобы убедиться – цель выбрана правильно.

Гранат – плод любви и страсти. Помощник, чтобы узнать об истинных мыслях и думках.

Капуста и картофель – очищение. Чтобы избавиться от всего лишнего в себе, мощные энергетические адсорбенты, чтобы помочь себе довести ритуал до конца.

Сложив все в холщовый шоппер, Виена несла его в руках. Гуляя по городу, она продолжала напевать свою песню. Тихо. Томно. Так, чтобы ее услышал лишь Он. Без спешки прогуливаясь, она не задумывалась, куда шла, чувствуя, как ее вело в нужном направлении. Чувствуя, что их встреча скоро произойдет.

Ощувив слабость в руках, Виена тут же их расслабила. Шоппер упал на брусчатку, свекла покатила вперед, а рядом показался мужчина. Он тут же наклонился, начав собирать продукты, а Виена грациозно опустила вниз, поднимая шоппер.

– Спасибо большое, – по-итальянски заговорила она, принимая потерянную свеклу и ликуя в душе, что нашла нужную душу. – Спасибо.

Мужчина нахмурился, глупо заулыбался.

– Рад помочь, но плохо говорю, – тоже по-итальянски заговорил он и с надеждой спросил: – Английский?

– Да, немного, – спокойно отозвалась Виена на английском, удобнее беря шоппер. – Раз уж мы встретились, то не могли бы вы мне помочь? Набрала на рынке продуктов и...

Виена беспомощно посмотрела на тяжелую сумку, потом с улыбкой на него. Она каждой клеточкой чувствовала, как ее осматривали. С интересом. С жадностью. Интересно, он признал в ней незнакомку из сна? Запомнил?

– Да, конечно. Меня зовут Айзек, – забирая у нее шоппер, представился он.

– Спасибо большое. Виена. Я живу тут недалеко. А вы турист?

– Приятно познакомиться, – отозвался Айзек и кивнул. – Да. Путешествую по Европе. Взял себе отпуск. Только что из Неаполя.

– Чудесное место, – с задором подхватила Виена. – Я как-то была там, мы с подругами гуляли по замку Маскьо Анджоино. Были там? – Айзек отрицательно кивнул. – Замок находится рядом с главным портом города. Когда-то в одном из его рвов обитал огромный прожорливый крокодил, которого привезла из путешествия по Египту королева Джованна Вторая. Она скармливала ему своих надоевших любовников. После смерти Джованны крокодил остался без еды и перебрался из рва в одну из многочисленных ям в подземелье, заполненных водой, в которых держали заключенных. О нем вспомнили лишь тогда, когда заключенные начали пропадать.

Пока она рассказывала Айзек смотрел на нее все с тем же интересом. Казалось, что он пытается что-то вспомнить, соединить, но это выходило у него с трудом. Казалось, что его взгляд пытался поглотить ее, а сам он забыл о правилах приличия.

– Чудесное? – со смехом уточнил Айзек. – Я бы сказал жуткое.

– Не без этого, – согласилась Виена. – Но в этой истории что-то есть. Человек часто забывает что-то, не принимает во внимание. И случается что-то нехорошее.

Айзек на миг помрачнел. Виена продолжила говорить о Неаполе, его достопримечательностях, с интересом расспрашивала о местах, где побывал Айзек.

От него пахло терновником, что говорило о тяжелых для Айзека временах. Что было хорошо для нее. Покалеченную душу всегда проще подчинить, забрать. А у нее на это не так много времени, как хотелось бы.

– Вот мы и дошли. – Когда она указала на лавку, то почувствовала огорчение Айзека и улыбнулась. – Спасибо большое еще раз, – поблагодарила Виена и приблизилась ближе.

Она заметила, что Айзек замер, когда она вторглась в его личное пространство, заметила, что он не имел ничего против. Без спешки она залезла в шоппер, который он так и держал, и достала из него гранат.

– Вот, возьми. В знак благодарности. Будешь есть вечером и, может, вспомнишь обо мне.

Айзек так и держал шоппер, но уже за ручки. Виена призывающе улыбнулась и потянулась к его куртке. Осторожно взяв ее, она вложила гранат во внутренний карман и будто бы нечаянно коснулась его торса. Ощутила, как по его телу пробежалась волна возбуждения, и аромат перца. Хороший знак.

– Тут есть уютная траттория. Я обычно завтракаю там. Часов в восемь. Если захочешь, то приходи. Наверное, одиноко быть в городе одному.

И на это ей уже не нужен был ответ. Аромат перца смешался с терновником. И его сила возросла. Виена без слов знала, что Айзек попался на крючок и будет там. Особенно после того, что ждет его этой ночью...

Глава 3.

Айзек смотрел на гранат, перекладывая его из одной руки в другую, как мяч, и глупо улыбался. Перед глазами так и возникал образ Виены. Ее улыбка. Ее заинтересованный взгляд. А главное – голос. Такой похожий на тот, что он слышал во сне. Который звал его, влек, окутывая чем-то приятным. Которому он не хотел сопротивляться.

Вдруг Айзек почувствовал, как гранат в руке запульсировал. Как что-то намокло в его ладони, стекало с нее на пол. Озадаченно посмотрев на гранат, Айзек увидел, что он действительно бился, как сердце. И с каждым биением из него выливался сок.

– Ты нашел меня, Айзек... – раздался игривый женский голос. И Айзек сразу узнал его – Виена.

Подняв голову, он увидел ее. Волосы небрежными локонами лежали на плечах, летний белый сарафан подчеркивал немного смуглую кожу. Айзек поднялся, не спуская с Виены взгляд. Лямки казались такими тонкими, что он невольно стал ждать, когда они спадут. Вырез сарафана был таким глубоким, что взгляд так и цеплялся за ложбинку, за приподнятую грудь.

Виена призывно улыбалась. Медленно подходила к нему. С ее волосами, юбкой будто бы играл ветер. Наверное, это было невозможно в номере хостела, но Айзек быстро забыл эту мысль, почувствовав прикосновение к руке.

Виена коснулась запястья, приподняла руку, а его пульс тут же подскочил. В голове было много вопросов: как она нашла его, что здесь делает, настоящая ли, но он ничего не спросил, боясь, что как только произнесет нечто подобное вслух, то она тут же исчезнет.

– Угостишь меня?

Айзек удивился тому, как невинно Виена спросила. Эта интонация так резко контрастировала с призывным взглядом и игривой улыбкой, что у него перехватило дыхание.

– Все, что пожелаешь, – протянул Айзек, охваченный ожиданием, что будет дальше. Все его тело напряглось в возбуждении, натянулось, желая скорее узнать продолжение. Почувствовать его. Член встал.

Айзек был готов к действиям, но не мог понять, насколько уместны они будут. Может ли он безнаказанно схватить Виену, прижать к себе, повалить на кровать, сорвать это платье и уже взять ее так, как представлял все это время.

Виена взяла его руку, погладила пальцами тыльную сторону его ладони. Нежно. Медленно. Словно играла на видимых только ей струнах его тела. Едва осязаемое прикосновение быстро сменилось более уверенным захватом.

Айзек потерялся в реальности. В собственных ощущениях. Через дурманящую пелену он понимал происходящее обрывками.

Момент, и Виена опустила его пальцы в гранат. Так легко, словно он был мягкий.

Еще миг, и застонала, словно и сама почувствовала что-то. Словно в этот момент проникли и в нее.

Айзек и сам застонал, чувствуя что-то обжигающее. Пламя в животе, в венах, в горле. Казалось, что оно пыталось вырваться наружу, но постоянно встречало преграды, из-за чего коптило его изнутри.

По его пальцам стекал сок. Он чувствовал зерна граната, перебирал их, ощущая при этом тепло фрукта.

– Угостишь меня?

Виена спросила шепотом. На ухо. Айзек ощутил, как ее влажные губы коснулись мочки. Как горячее дыхание защекотало кожу. Невольно он сильнее сжал гранат и вдруг услышал еще более сладкий стон. Рваный. Надрывный.

В его руках осталась небольшая кашлица с зернами. Они будто бы пульсировали в темно-красном соке. Айзек неуверенно посмотрел на ладонь, потом на Виену и, увидев в ее глазах одобрение, поднес руку ей ко рту.

Она слизала их. Айзек почувствовал влажность языка, щекотку от его кончика. И потерял терпение. Схватив Виену, он рывком уложил ее на кровать и впился в губы требовательным поцелуем. У них был вкус граната.

Виена ответила ему с не меньшим желанием. Приоткрыв рот, она коснулась своим языком его, провела по нему, вернулась к губам.

Айзек услышал треск рвущейся ткани. Краем глаза он увидел белую ткань, испачканную красными пятнами. Увидел, что и на теле Виены оставались сладкие пятна от граната. Оторвавшись от ее губ, он стал спускаться ниже. К шее. К ключице. К груди. Айзека одолел небывалый голод. Первородный. Он слизывал гранатовый сок. Кусал, когда на языке оставался лишь привкус солоноватой кожи. Получал на это лишь одобрительные стоны и более крепкие объятия. Виена обвила его ногами, гладила спину, хваталась за волосы, призывно выгибалась и, кажется, была вот-вот готова задохнуться от возбуждения. От жара. От нетерпения. Айзек шире расставлял ей ноги, предвкушая, как завладеет Виеной полностью. Как вобьет ее в кровать. Как она сама станет такой же влажной и податливой, как кашлица из граната на его ладони.

Айзек уже удобнее устроился. Уже собирался сделать первый толчок. Резкий. Долгожданный. И неожиданно для себя проснулся...

Его охватило такое разочарование, что он не просто закричал, завыл. Его ночные кошмары наконец сменились чем-то более приятным, а он не может досмотреть сон до конца. Почему же он не просыпался так, когда заново видел тот чертов магазин, того черного бандита с пистолетом?

Айзек сел, потянулся за пачкой сигарет и заметил, что кончил во сне. Быстро забыв об этом, щелкнул зажигалкой и сделал затяжку. Почувствовав никотин в организме, расслабленно выдохнул, а потом усмехнулся.

Взгляд упал на гранат, который дала Виена. Ее образ тут же возник перед глазами: волосы, с которыми играл ветер, юбка, летящая за ней, тяжелый шоппер, который она так нежно прижимала к себе.

Я буду там часов в восемь...

Айзек как будто бы снова услышал ее голос. Такой приятный. Такой заинтересованный. Снова сделал затяжку и лег на спину. Ему хотелось вернуться в сон, провалиться туда и никогда из него не возвращаться. Почувствовать то желание каждой клеточкой. Ту безопасность, в которой он был.

Айзек зажал сигарету губами и потянулся за телефоном. Шестой час утра. До завтрака еще безумно много времени. Заняться особо нечем. Он кинул телефон рядом, взял сигарету в руку и начал мысленно подгонять время. Пусть и понимал, что смысла в этом никакого нет.

Было лишь несколько минут восьмого, когда Айзек двинулся в путь. Он решил прогуляться, подышать свежим воздухом, просто осмотреть город в утренних лучах солнца. Ожидая от Беневенто аттракцион для туристов, он был приятно удивлен, что ничего такого в городе не было.

Он вышел на проспект Гарибальди, дорога которого проходила с запада на восток, и вспомнил, что читал про это в рекламной брошюре. Городской план был заложен древними римлянами, а они часто строили декуманы.

Корсо Гарибальди и Корсо Данте – центральные улицы с многочисленными магазинами, кафе. По сторонам от них исторические районы города, здания, словно из средневековых сказок. В одном Айзек не ошибся, когда думал о Беневенто – в этом городе действительно была мистическая атмосфера.

Каменные небольшие дома, брусчатка, растительность, постепенно приобретающая желтые оттенки, сильный промозглый ветер. Беневенто очень сильно отличался от Нью-Йорка. И это было Айзеку по душе.

Станным образом он будто бы знал, куда ему надо идти. Даже без помощи навигатора Айзек выходил на нужные дороги, видел те же здания, что и вчера. А вскоре увидел и дом, до которого проводил Виену.

Сердце тут же забилося сильнее. Внутри будто бы разгорелось пламя. Айзек с интересом рассматривал невысокое здание и только сейчас заметил, что внизу располагалась какая-то лавка.

– Доброе утро, Айзек!

От попытки прочесть табличку его отвлек уже знакомый женский голос. Обернувшись, он увидел Виену. Под ее кожанкой разлеталась светлая юбка платья. Почти как в его сне. И Айзек на миг замер.

– Как хорошо, что ты принял приглашение, – подойдя ближе, произнесла Виена и, кивнув головой вправо, спросила: – Пойдем?

– Да, – взяв себя в руки, отозвался Айзек. – Спасибо, что пригласила. – Снова оглянувшись на лавочку. – А что там?

Виена загадочно улыбнулась. Кажется, даже ее взгляд сверкнул озорными огоньками.

– Моя маленькая травяная лавка. Если нужны какие-нибудь снадобья для сна, удачи или просто приятного аромата, то заходи.

Виена протянула еще более лукаво. Заигрываяще. Айзек невольно усмехнулся.

– Значит, истории о ведьмах здесь – не сказка? – полусерьезно уточнил он.

– Смотри, что ты вкладываешь в понятие «ведьма», – загадочно протянула Виена и, немного обогнав его, прошла к нужной двери.

Когда она потянулась за ручкой, то ее волосы красиво шевельнулись, и Айзек почувствовал аромат граната.

– Проходи, – пригласила Виена. – Я предпочитаю есть у стойки.

Айзек не возражал. Он уже успел понять, что по этой привычке можно отличить туриста от итальянца. Послушно идя за Виеной, он с праздным любопытством рассматривал трагторию. Казалось, что они одновременно все похожи друг на друга и сильно различаются. У всех примерно одинаковая атмосфера домашней кухни, но в каждой определенно своя душа. Свой характер.

Они дошли до деревянной стойки, сели за нее. Айзек вдруг почувствовал небывалое ранее умиротворение. Беневенто казался в разы спокойнее Неаполя. Размереннее. И сейчас, наверное, это то, что ему и было нужно.

– А ты чем занимаешься? – с интересом спросила Виена.

И этот вопрос Айзек всем сердцем не любил. В таком уголке спокойствия, в такой дали от Штатов, ему совершенно не хотелось говорить о своей работе. Не хотелось думать о том, что сейчас он делает не так. О том, что, как любой пациент, пытается обмануть самого себя и своего психотерапевта.

– Расскажешь в другой раз? – мягко уточнила Виена.

Айзек кивнул, хоть и не был уверен в том, что всерьез это сделает.

Они стали говорить о местной кухне. Виена щебетала про любимые блюда. Про то, что нужно непременно попробовать. Ловко переходила с английского на итальянский. И наоборот. Ее голос звучал в голове Айзека песней. Приятной мелодией, которую он хотел слушать без конца. В которой хотел раствориться.

Самое важное для жертвы ПТСР – это возвращение в общество, где в тебе не будут видеть жертву. И самое главное – не видеть жертву в самом себе. И общаясь с Виеной, Айзек впервые

в полную меру это почувствовал. Понял, что ради этого чувства и отправился путешествовать по Европе, ища исцеления.

Он ел чамбеллу. С аппетитом кусал, растворяясь еще и во вкусе свежей выпечки, когда Виена вдруг задорно засмеялась. Чисто. Звонко. Искренне.

– Ты весь в пудре! – сообщила Виена.

Не успел Айзек понять ее слова, как почувствовал прикосновение ее пальцев к своим губам. Виена нежно провела по ним, случайно коснувшись подушечкой внутренней стороны. Айзек ощутил солоноватый привкус кожи и тут же вспомнил сон. Понял, что там на вкус она была такая же.

Айзек не сразу смог поблагодарить. Все в нем словно натянулось, ожидая продолжения, но, вытерев пудру, Виена просто продолжила есть чамбеллу, пообещав ему вечернюю экскурсию по городу.

Айзек возвращался в хостел в приподнятом настроении. Подходя к нему, он затормозил, закурил, пытаясь понять, каковы его шансы взять Виену, как во сне. Кажется, она была совершенно не против.

Затянувшись, Айзек закрыл глаза и снова вспомнил сон. Приятный. Блаженный. Возбуждающий. Все вокруг как будто бы тут же запахло гранатом.

Айзек хотел провалиться в воспоминание, но вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Открыв глаза, он увидел, как кто-то быстро вбежал в хостел, словно пытался скрыться. Айзек сделал еще затяжку и быстрее направился туда же. В коридоре снова мелькнула чья-то тень, скрываясь за поворотом. Айзек убедился, что ему не показалось. И это осознание ему совсем не понравилось.

Глава 4.

Виена вернулась в лавку. Колокольчик звонко зазвенел, в нос ударил запах полыни, календулы и смородины. Мощные ароматы, чтобы отогнать всю плохую энергетику и придать себе сил для проведения обряда.

Зайдя за прилавок, Виена зажгла свечу и сосредоточила взгляд на родовом символе, нарисованном над входом. Яблоко и хвост змеи. Для кого-то символ греха, но для нее и ее семьи нечто иное. Все знали библейскую историю Адама и Евы, где змея – главный Искуситель. Но большинство упустили один важный факт. И не задавали ряд важных вопросов.

Почему всемогущий Бог, знающий все наперед, создал древо, плод которого можно вкушать и узнать нечто особенное?

Почему позволил этот хаос, нарушающий привычный ход вещей?

Потому что его мифичный рай как символ порядка не может существовать без хаоса. Просто закон Вселенной, где все связано. Где все должно быть в гармонии. Но разве кто-то хороший может впустить хаос в прекрасный дивный Сад? Конечно, нет. Тут нужен был кто-то еще.

И Ева была той, кто осмелился сделать этот шаг в неизвестность и на путь знаний. И нет ничего удивительного, что мужчины с первых дней, с началом жизни, обманывают женщин, заставляя делать грязную работу за них. Нет ничего удивительного, что именно Еве не хотелось просто гулять по Саду, прожигая жизнь, а хотелось нечто большего

Хотя поступки Евы явно пошли на пользу всем ковенам.

И библейские сказания неплохо его извратили. Виена знала, что правда была у более древних шумеров. У Энки, бога воздуха, заболело ребро. Чтобы излечить его была создана женщина – нин ти, госпожа ребра. Она оживляла, давала жизнь мужчине. Но потом из нее сделали Еву, обвинили в первородном грехе и сделали дополнением Адама.

И, думая об этом, Виена снова вспоминала инквизицию, погубившую ее предков, религию, не дающую им жить спокойно, общество, в котором мужчина всегда на первых ролях, и напоминала себе, что в этой жизни можно положиться только на себя и на свой ковен. Но больше все равно на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.